

К проблеме амбивалентности древнего имени (на материале древневерхненемецких памятников письменности)

М. В. Новикова

(Калужский государственный педагогический университет им. К.Э.Циолковского)

Изучению и описанию древневерхненемецких (двн.) прилагательных и их категориальной специфики посвящены многочисленные работы, но до настоящего времени не все аспекты их функционирования в памятниках письменности VIII–XI вв. нашли детальное отражение в лингвистической литературе. Одним из дискуссионных вопросов остается проблема дифференциации формально тождественных существительных и прилагательных типа *ser* ‘раненный, болезненный’ ~ ‘рана’; *reht* ‘справедливый, законный’ ~ ‘право’; *heil* ‘здоровый’ ~ ‘здоровье, счастье’; *ubil* ‘злой, плохой’ ~ ‘зло’, достаточно широко представленных как в древневерхненемецком, так и в других германских языках. Эти омонимичные лексемы в зависимости от их синтаксического употребления выступают то как существительные, то как прилагательные, причем в ряде случаев невозможно установить приоритет той или иной части речи, поскольку контексты не всегда дают возможность выявить семантику и категориальную принадлежность этих единиц, что бесспорно является свидетельством своеобразной диффузности их семантики — факт, отражающий тесное переплетение понятий ‘признак’ и ‘предмет’. Формальная тождественность данных образований проявляется в следующих факторах: 1) в отсутствии специальных показателей в качестве оформителей обеих категорий (формальная аналогия); 2) в общности их семантики (семантическая аналогия).

Н.И.Филичева расценивала эту группу лексики как словообразование по конверсии [Филичева 2003: 110], однако, поскольку нет доказательств первичности прилагательных и вторичности существительных (и наоборот), а также из-за древности отношений по конверсии, невозможно установить механизм и направление исторической производности.

В.М.Жирмунский полагал, что эти единицы следует, по-видимому, интерпретировать как отражение архаической стадии грамматического оформления имен, как факт проявления первоначальной двойственности категорий имени: «... древнее имя, могущее обозначать и предмет, и качество, в сущности не было еще в полном смысле ни предметом, ни качеством, ни существительным, ни прилагательным. Оно было более текуче, не обладало в пол-

ной мере той субстанциональностью, которая свойственна имени-предмету при номинативном строе» [Жирмунский 1946: 210].

С. Д. Кацнельсон отмечал, что такие формально недифференцированные имена «... в противоположность позднейшим именам существительным и прилагательным выражали предметы в неразрывной связи с их внешними качествами и отдельные качества предметов в непосредственной связи с самими предметами» [Кацнельсон 1949: 264], назвав следующие важнейшие семантические особенности амбивалентных имен — лексическую нерасчлененность предметных и качественных значений, предметный полисемантизм и качественный полисемантизм [Кацнельсон 1947: 301].

Таким образом, обсуждая проблемы функционирования двн. амбивалентных имен, следует уточнить, что в древневерхненемецком, по-видимому, намечается процесс их специализации, т.е. процесс морфолого-синтаксического оформления прилагательного и существительного как самостоятельных грамматических категорий особыми присущими им признаками. В этой связи представляется уместным ввести следующую номенклатуру: для специализирующегося существительного — термин «субстанциональный амбивалент», а для специализирующегося прилагательного — «адъективный амбивалент».

В процессе морфолого-синтаксической специализации субстанциональных имен амбивалент получает родовой показатель и употребляется с соотносительными формами указательного или неопределенного местоимения (т.е. сопровождается формирующимся артиклем), напр.: *tho quam ther liut mit driuon/thaz seltsani scoiun* (O. IV. 3.6) 'И пришли люди с надеждой увидеть это чудо'. В двн. памятниках зафиксированы следующие случаи специализации субстанциональных имен:

- 1) прилагательное ~ абстрактное существительное среднего рода, напр.: *heil* 'здоровый ~ здоровье, счастье'; *eigan* 'собственный' ~ 'собственность'; *ubil* 'плохой, злой' ~ 'зло'; *rihhi* 'богатый' ~ 'власть, государство' и др., ср.: *Duo irscein uns allen daz heil* (Ezzo 92) 'И стало нам всем счастье';
- 2) прилагательное ~ существительное мужского рода с личным значением, напр.: *haft* 'пленный ~ пленник'; *trut* 'любимый ~ любимец'; ср.: *Theiz wurti ubar worolt lut, /thaz er bi rehte was sin drut*. (O.2.9.40) 'По всей земле стало известно, что он по праву был его другом';
- 3) прилагательное ~ неодушевленное существительное мужского рода, напр.: *tot* 'мертвый ~ смерть'; *lut* 'громкий ~ звук'; *morgenrot* 'цвета зари ~ заря'; *mennisg* 'человеческий ~ че-

ловек', ср.: *noh er ne vorhta imo den tot* (Ezzo 37) 'и еще не боялся он смерти'.

Субстанциональные амбиваленты имеют присущие существительному формы словоизменения, напр.: *Guot man fon guotemo tresouue bringit guotu, inti ubil man von ubilemo tresouue bringit ubilu*. (Tat. 62.11) 'Добрый человек из доброго сокровища выносит добро, а злой человек из злого сокровища выносит зло.'; снабжаются атрибутивным прилагательным, напр.: *Vf zehen esil er luot/uuile manigslahte guot/des egyptisken richtuomes...* (WG 49.60) 'На десять ослов погрузил он много разного добра из египетских сокровищ' и выступают в функциях подлежащего, напр.: *Ther tod was in wunna/thuruh gotes minna* (O. IV.5.47) 'Смерть была в блаженстве через Бога любовь'; дополнения, напр.: *Mit thiu meintun thie man, /thaz er in tode sigu nam* (O.IV.3.23) 'Поэтому люди думали, что в смерти он победу одержал'; и несогласованного определения, напр.: *inti fand then scalc thie thar sioh uuas heilan* (Tat.47.9) 'И нашел исцеленным того раба больного'.

Амбивалентное адъективное имя согласуется с существительным в соответствии с трехчленной родовой классификацией и имеет присущие прилагательному формы словоизменения, напр.: *Theizt thaz minaz heila muat joh ouh min frewida so guat* (O.2.13.15) 'Это есть моя исцеленная душа и радость моя добрая', а также употребляется в рамках предложения в функции определения к существительному, напр.: *Also ih tes mennisken boteh einen toten mennisken heizo* (N. Cons. IV. 11.240) 'Ведь я называю человеческий труп мертвым человеком', или в предикативной функции, напр.: *nibi thaz corn thinkiles fallenti in erda tot uuiridit, thaz selba eino uuonet*. (Tat. 139.3) 'Если пшеничное зерно, падая в землю, умрет, то останется одно'.

Закономерности функционирования амбивалентных имен не могут быть выявлены без дальнейшего уточнения их семантики. Исследованный материал позволяет установить следующие ЛСГ амбивалентных имен — они обозначали физическое состояние человека (*festi* 'крепкий', *suozzi* 'сладкий' ~ 'сладость'; *stati* 'неподвижный' ~ 'неподвижность'); душевное состояние человека и давали качественную оценку его ощущениям (*iammer/leid* 'жалкий' ~ 'жалость'; *scin* 'явный' ~ 'явь') и давали ему качественную, этическую, интеллектуальную и эмоциональную оценку (*seltsani* 'чудесный' ~ 'чудо'; *spahi* 'умный, мудрый' ~ 'ум, мудрость'; *zieri* 'красивый' ~ 'красота'; *trut* 'любимый' ~ 'друг'), характеризовали временные, пространственные отношения (*ewin* 'вечный' ~ 'вечность', *zeso* 'правый' ~ 'правая сторона', *abgrundi* 'очень глубокий' ~ 'пропасть'), отношения меры, степени и количества и принадлежности (*mannigfalte* 'разнообразный' ~ 'разно-

образии', *eigan* 'собственный' ~ 'собственность', *mennisc* 'человеческий' ~ 'человек').

Семантикой недифференцированных имен обуславливаются их синтаксические свойства. Амбивалентные имена участвуют в формировании специальных моделей для реализации своих семантико-синтаксических потенциалов.

Субстанциональные и адъективные амбиваленты, как свидетельствует материал, обнаружены в самых различных типах див. текстов, однако особенно часто они встречаются в религиозно-дидактических прозаических и поэтических памятниках, что, вероятно, связано с самим содержанием текстов и с их жанрово-стилистической установкой.

Литература

Жирмунский В.М. Происхождение категории прилагательных в индоевропейских языках в сравнительно-историческом освещении. Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1946. Т.5. Вып.3.

Кацнельсон С.Д. Историко-грамматические исследования. Т.1: Из истории атрибутивных отношений. М.;Л., 1949.

Кацнельсон С.Д. Язык поэзии и первобытно-образная речь // Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1947. Т.6. Вып.4.

Филличева Н.И. История немецкого языка. М., 2003.